

ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ В ЛИТОВСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

А. ГУДАВИЧЮС

Настоящая статья является продолжением работы автора „Опыт семантической типологии (*verba videndi* в литовском и русском языках)¹“, в которой были сопоставлены лексико-семантические группы зрительного восприятия (ЛСГ ЗВ) в литовском и русском языках в отношении выраженности отдельных семантических дифференциальных признаков (СДП) в значениях слов этой группы (СДП представляют собой отражение в значении слова определенных элементов логико-понятийной системы, *resp.* действительности) Теперь же попытаемся сопоставить эти ЛСГ в отношении их структурной организации – второй аспект лексико-семантической системы. Место, занимаемое в структуре, значимость значений ЗВ обоих языков рассматривается в пределах семантической структуры слова и в пределах группы близких значений.

1. В семантической структуре слов ЛСГ ЗВ к зрительному восприятию относится, как правило, только одно значение; в других значениях отражаются другие стороны психической деятельности человека или другие стороны действительности вообще. Наличие двух или более значений ЗВ (значений имеющих основной СДП ЗВ – „процесс зрительного восприятия“) в словах часто обусловлено многозначностью приставки (ср. значения слов *posmootrėti, posmootrėti, pažīūrėti, pražiūrėti*). Однако самой сложной семантической структурой обладают наиболее частотные бесприставочные слова² и слова, имеющие приставки с ослабленным самостоятельным значением, напр.: *vidėti, глядėti, smootrėti, следити, видеться, заметити, увидити, поглядети, посмootрети, matyti, sekti, žiūrėti, stebėti, pamatyti, pažīūrėti, pasižiūrėti, pastebėti*.

Семантические структуры многих слов обоих сопоставляемых языков можно представить как движение от ЗВ к восприятию вообще и дальше к мышлению, пониманию, оценкам. В качестве примера сопоставим семантические структуры слов *posmootrėti – pažīūrėti*. Ниже приводится индекс значения, состав СДП значения и пример, иллюстрирующий данное значение.

¹ См. „Kalbotyra“, XXII (2), V., 1971, стр. 21–39.

² Ср.: В. А. Москович. Статистика и семантика, М., 1969, гл. 1, разд. 3.

Содержание СДП, используемых для описания нижеприводимых значений:

акт – активность субъекта в процессе восприятия;

внимание – направленность психической деятельности, сознания человека на предметы и явления действительности или на их свойства, качества, состояния;

восприятие – наглядно-образное отражение действующих в данный момент на органы чувств предметов и явлений действительности;

деят (деятельность) – совокупность действий, которые объединены общей целью;

ЗВ – процесс зрительного восприятия;

мод (модальность) – выражение говорящим модальности высказывания (от возможности до необходимости);

мышление – обобщенное, опосредствованное имеющимися знаниями отражение действительности, тесно связанное с чувственным познанием мира и практической деятельностью людей;

наблюдение – целенаправленное, планомерно осуществляемое восприятие объектов, в познании которых заинтересована личность;

представление – возникающий в сознании наглядный образ предметов и явлений, не воздействующих в данный момент на органы чувств;

t-|↔|- – действие, ограниченное в полноте своего проявления и во времени;

\Rightarrow – стрелка направлена в сторону основного СДП значения;

\pm – „и“;

\angle – „или“;

\bigcirc – объединение наиболее тесно взаимосвязанных СДП;

$=$ – присоединение СДП, являющегося конкретизатором СДП более широкого объема содержания; используются конкретизаторы **читать, искать, проверять, заботиться, исследовать** (при **деят**), **оценка** (при **мышление**).

Посмотреть

посмотреть-1 $= \text{ЗВ} + \text{акт} + \text{т} - |\leftrightarrow| -$

Он снял очки и *посмотрел* на всех красными близорукими глазами.
Пауст 70.

посмотреть-2 $= (\text{ЗВ} + \text{акт}) \leftarrow \text{наблюдение}$

Ты выходишь из театра, *посмотрев* спектакль, и всякие посторонние разговоры кажутся неуместными. Юн 6 102.

посмотреть-2а $= (\text{ЗВ} + \text{акт}) + \text{деят} - \text{читать/искать/проверять}$

– Завтра к нам приедет санинспекция, а я давно не делала подробного санитарного осмотра. Давай *посмотрим* кухню. Зн 67 9 20.

посмотреть-3 = **деят – заботиться + т – /↔/ –**

– Барышня просит *посмотреть* за ним, не пускать его никуда. М. Горький. ССРЛЯ.

посмотреть-4 = **(восприятие + акт) / представление/ мышление → внимание**

Невозможно подсчитать, какое огромное количество „человеко-часов“ уходит только на защиту диссертаций /.../ Чтобы это стало ясно, *посмотрим*, как сейчас проходит защита. ЛГ 4104 10.

посмотреть-5 = **мышление – оценка**

– Я хочу отказаться от посреднических услуг поляков. Как вы на это *посмотрите*? Нев 67 11 27.

посмотреть-5а = **внимание → мышление – оценка – положительная + Ст₁**

– /.../ Споткнется – ты ответишь. Ты партийный секретарь... Спросят, и на молодость не *посмотрят*. Тендр 13.

посмотреть-6 = **мод**

– Не слишком ли ты самоуверен? – сказал он. Аникеев пожал плечами. – *Посмотрим*. ГранИГ 142.

Pažiūrėti

pažiūrėti-1 = **ЗВ + акт + т – /↔/ –**

Staiga Edvardas tarė: „*Pažiūrėk* į tą vaikina“. Fišeris *pažiūrėjo* Edvardo rodoma kryptimi LM 1095 8.

pažiūrėti-2 = **(ЗВ + акт) ← наблюдение**

– Pavasarėli! – šaukė ji, – aš noriu *pažiūrėti*, kaip jūs čia gyvenat. PutAŠ 77.

pažiūrėti-2a = **(ЗВ + акт) + деят – проверять/искать**

Naktį keletą kartų buvau nubudęs; išeidavau į kiemą *pažiūrėti* motociklo. Aš labai nerimavau, kad kas nors jo nepavogtų. LankKS 52.

pažiūrėti-2b = **(ЗВ + акт) → деят – читать/исследовать**

/.../ Kiekvienas rašyti mėginęs draugas būtinai norėdavo, kad jo kūrinį *pažiūrėtų* Poviliukas, ir tasai visada būdavo dėmesingas, nuoširdus vertintojas. Perg 67 7 138.

pažiūrėti-2c = **(ЗВ + акт) + представление**

/.../ Jis atima jos lagaminėlį, kuris *pažiūrėti* lengvas, o nešti sunkus /.../ Sluck AO 151-152.

pažiūrėti-3 = **деят – заботиться + т – /↔/ –**

Per pietus ji kelis kartus kėlėsi ir bėgo *pažiūrėti* sūnaus. PutAŠ 362.

pažiūrėti-4 = (восприятие + акт)/мышление/представление
→ внимание

O kaip laisvas laikas sunaudojamas? *Pažiūrėkime* į „mėgiamiausias jūsų poilsio užsiėmimas“ atsakymus. KB 31 9.

pažiūrėti-5 = мышление – оценка

Duktė pabučiavo tėvą, dėkinga, kad jis taip blaiviai *pažiūrėjo* į šį klausimą. PutAŠ 560.

pažiūrėti-5a = внимание → мышление – оценка – положительная

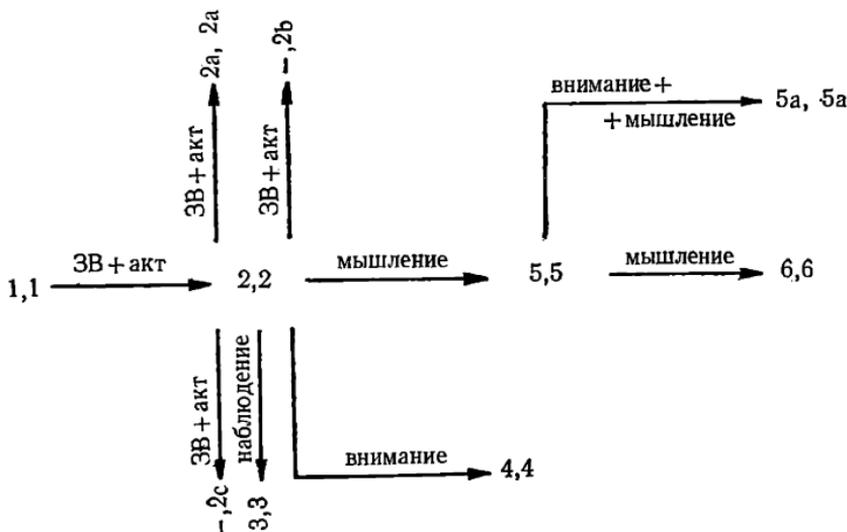
– Amerikon paspruksi! Štai, diržą nusijuosęs, išrašysiu tau ant nugaros tokią Ameriką, jog net kelnes prismarvinsi. *Nepažiūrėsiu*, kad jau bernas esi. KrėvR 55.

pažiūrėti-6 = мод

Lageryje pasiliko tiktai žydai [...] – Supleškėsite, kaip blakės [...] – Et, *pažiūrėsime* dar, kas greičiau [...] SruogR 5 404.

При характеристике взаимоотношений значений в пределах слова прежде всего различаем значения самостоятельные, независимые, и значения зависимые, семантически производные. Семантическая производность значения выражается в появлении в нем новых СДП или в усилении удельного веса определенных СДП по сравнению с производящим значением; некоторые СДП, содержащиеся в независимом значении, в семантически производном значении могут вообще отсутствовать.

Схематически семантическую структуру слов *посмотреть* – *pažiūrėti* можно представить так:

На схеме на первом месте отмечаются индексы русских значений, после запятой – литовских; стрелки направлены в сторону семантически производных значений, а над стрелками записаны СДП, общие объединяемым значениям. Для удобства описания некоторые СДП, особенно СДП, отражающие не процесс зрительного восприятия, а признаки других психических явлений или других явлений вообще, не являются у нас минимальными семантическими единицами; при необходимости их можно расчленить на более узкие по содержанию СДП. Напр., в СДП **деят-заботиться** имплицитно содержится СДП **наблюдение**, который и взаимосвязывает значения посмотреть-2 и посмотреть-3; СДП **внимание** содержится в **наблюдение**, а последний входит в содержание СДП **мышление**.

Как видно из схемы, семантические структуры *posmoptet* – *pažiūrėti* совпадают почти полностью, причем семантическая производность от значений ЗВ (значения 1, 2) направлена к значениям интеллектуальной деятельности с СДП **мышление, внимание, оценка, мод** и др. (значения 2a, 2b, 4, 5a, 6).

Сходными семантическими структурами обладают слова *videt* – *matyti*, *увидеть* – *patyti*, *видеться* – *matytis*, *смотреть* – *žiūrėti*, *следить* – *sekti*, *заметить* – *pastebėti* и др. Часть приставочных глаголов обоих языков, в которых сохраняется лексическое значение приставки, также имеют близкие семантические структуры, особенно с семантически близкими приставками *в-* *į-*, *о-* : *ар-*, *пере-* *per-*, *по-* : *ра-*, напр. *пересмотреть* – *peržiūrėti*, *осмотреть* *apžiūrėti*, *просмотреть* – *pažiūrėti*, *полюбоваться* – *pasigėrėti* и др. Все же прибавление приставки, равно как и присоединение аффикса *-ся*, сильно ограничивает возможности слова в развитии полисемии. Поэтому многие приставочные глаголы, а также глаголы с *-ся* в обоих языках имеют несложные семантические структуры (по 2–3 значения), причем такие слова не имеют полных соответствий в сопоставляемом языке: обычно в словах этой группы общим является только 1–2 значения, а другие значения того же самого слова совпадают со значениями других слов в сопоставляемом языке (напр., *присмотреться* – *prisižiūrėti*, *насмотреться* – *atsižiūrėti*).

Все вышесказанное относится к словам, которые в ЛСГ ЗВ входят по семантически непрямому значению; некоторые же слова входят в ЛСГ ЗВ по семантически производному значению. Таких слов сравнительно немного: в русском языке 18, в литовском – 8. Все слова русского языка, за исключением *вылупиться, зевать, щуриться* и производных от них, в основных значениях выражают пространственные отношения или изменение положения в пространстве, происходящее без посторонней помощи (*коситься, пялиться, таращиться, уставиться, уткнуться*); по семантически непрямому

значению им близки литовские *žiopsoi*, *vėpsoti* (ср.: Nuo mėsos pilvas *vėpsos*, nuo varškės dantys braškės. PP 396. Šen ir ten didesniuose namuose *žiopso* grana-tų išmuštos skylės. Vienuolis. LKŽK), однако по семантически производным значениям эти литовские слова ближе к *зевать*³ (ср.: Все на него заглядывались, так мудрено ли, что я наряду с прочими *зевала* на искусные танцы его. Нарезн. СССРЯ. Vaikai stovėjo gatvėje, *žiopsodami* į šokančius /.../ LankKS 28).

Еще более близкими семантическими структурами обладают производные от *зевать*, *žiopsoi*, *vėpsoti*, так как многие из них (от *žiopsoi*, *vėpsoti* – все) уже не имеют значений, выходящих за пределы ЛСГ ЗВ, напр., слова *зеваться* – *užsižiopsoi*, *прозевать* – *pražiopsoi*. Однако больше соответствий между семантическими структурами слов этой группы нет, ср. своеобразие семантических структур литовских слов *dvilkelėti*, *pasistebėti*, *stebėtis*, *skersuoti*.

2. Противопоставление значения другим значениям в пределах слова отражает только одну сторону его семантико-структурной характеристики. Другую часть его структурных признаков составляют взаимосвязи значения с близкими значениями за пределами слова. Все значения ЗВ, выраженные разными глаголами, между собой связаны уже тем, что все они имеют общий СДП ЗВ. Однако, кроме этого СДП, в них выражены и другие СДП. Поэтому значения ЗВ находятся друг с другом в различных взаимоотношениях в зависимости от того, сколько и какие совпадающие или разные СДП выражены в этих значениях. Все значения ЗВ образуют семантическое пространство ЗВ. А ригорі можно сказать, что структура этого пространства в русском и литовском языках неодинакова. Так как в пределах статьи нет возможности наглядно представить пространство ЗВ в целом, здесь ограничимся приведением двух примеров, иллюстрирующих своеобразие в строении семантического пространства ЗВ в русском и литовском языках.

Возьмем группу значений, в которых выражен только СДП ЗВ или ЗВ в сочетании с СДП стилистической характеристики⁴. Семантическим центром

³ Семантические связи и направление семантической производности в семантических структурах слов *žiopsoi* и *vėpsoti* из-за малой частотности семантически непрямых значений начинает ослабевать, однако было бы еще рано видеть здесь омонимию.

⁴ Содержание СДП стилистической характеристики примерно соответствует стилистическим пометам, используемым в толковых словарях: $Ст_2^+$ – торжественный, риторический, высокий; $Ст_1^+$ – научный, книжный; $Ст_1^-$ – разговорный, фамильярный, народно-поэтический; $Ст_2^-$ – просторечный, грубо-просторечный. Наиболее произвольным и спорным может показаться включение в $Ст_1^-$ народно-поэтического стиля; однако, исходя из понимания стилистической дифференциации языка как расположения языковых средств в два противоположных полюса от нейтральной линии (см.: О. С. Ахманова. Очерки по общей и русской лексикологии, М., 1957, стр. 244–245), целесообразнее, по крайней мере для русского языка, народно-поэтический стиль включать в $Ст_1^+$, а не в $Ст_1^-$

данной группы являются значения слов *видеть, увидеть, смотреть, мату pamatyti, užmatyti, žiūrėti* с СДП ЗВ:

Осинский пушек не *видит*. Они за забором. Юн 6 23. Осинский и конец открыл глаза, *увидел* Снежникова /.../ Юн 6 24. /Бажов:/ Ед *смотрю* – по дороге охотник идет, зайца тащит. Михалк. ССРЛЯ. /.. Rodau jam nutolstančią mergaitę melsva suknete. *Matai? Ar matai?* T Irma. LM 1073 6. *Pamatęs iš kibiro geriančius, Juras pajuto troškū CvR 5 220. – Einu anksti rytą į bažnyčią, žiūriu – kažkieno arkliai pr šventoriaus pastovų priišti. BorBM 129. Atvykdavo Arvydas daugiaus naktimis, kad kokia akis jo neužmatytų ir nesukeltų įtarimo. VienP 39*

Вокруг этих „чистых“ значений ЗВ группируются значения, имеющие СДП стилистической характеристики:

Ст₁⁺ – *išvysti* (Šiandien nenustebsi, dailininkų dirbtuvėse *išvydęs* naują dart /.../ LM 1063 4).

Ст₂⁺ – *зреть, узреть* (И лестницу Арсений *зрит* Сквозь сумрак. Лермонто СРЯ. Славу источнику создали тамошние отцы церкви, распустившие слух о некоем инвалиде войны, калеке, напившемся из этого источника и вдруг *узревшего* над головой белокрылого ангела. Не 67 11 128).

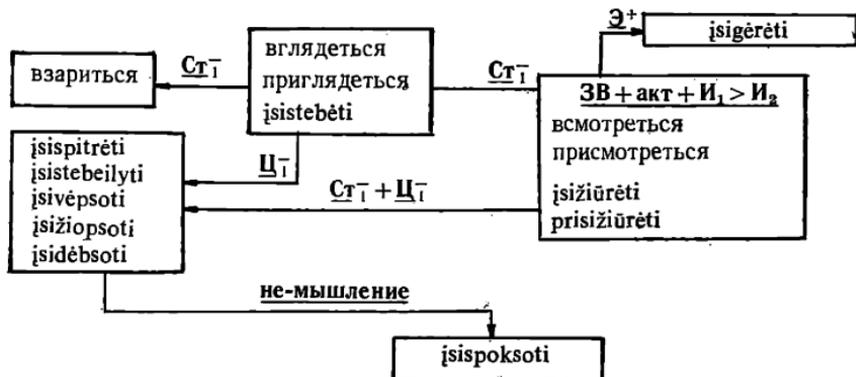
Ст₁⁻ – *видать, увидать, повидать глядеть, regėti, paregėti* (– А ты этс электрический ток *видал*? Пауст 195. – Это я написал, а Пабло *увид*а его у меня, оно ему понравилось, и он подписал его. ЛР 259 18. /.. Анатолий Писарев /.../ является одним из немногих счастливец *повидавших* Пушкин-Камень. ЛР 264. – /.../ Но только долетел до земли / и, натурально, вдарился. Вгорячах вскочил, *гляжу*, у рук возля кистей мослы наружу выпыпнулись. ШолПЦ 252. Kai linų žiedelius Vėl *regėsiu* akis /.../ P. Širvys. LKŽK. Paklausysi dainų' ne girdėtu, *nematytų* daiktų *paregėsi*. Binkis. LKŽK).

Отношения между значениями этой группы ярко предстают в схеме (на стрелками записаны СДП, выражающие разность между объединяемым стрелкой значениями; записанный СДП относится к значению, в сторон которого направлена стрелка):

Надо отметить, что совпадение значений по составу СДП еще не значит полного их тождества. Для полной характеристики значения важно еще его частотность и связанная с частотностью экспрессивность. Относительно данных значений очень низкой частотностью характеризуются *užmatyti, paregėti*. Различие между *vidatyti* и *regėti* затемнено широким объемом содержания признака $Ст_{-1}$: этот СДП объединяет признаки „народно-поэтический“ (характерный для *regėti, paregėti*) и „разговорный, фамильярный“ (*vidatyti, увидать, повидать*); о значениях слов *smokretyti, глядеть, žiūrėti* см. ниже.

Приведем еще один пример: отрезок семантического пространства ЗВ, в котором значения объединены общим СДП $И_1 > И_2$ ($И_1$ – слабая степень интенсивности внимания; $И_1 > И_2$ – постепенное увеличение степени интенсивности внимания; $Ц_{-1}$ – отношение говорящего к выражаемому словом содержанию – отрицательное; $Э^+$ – эмоции и чувства – своеобразное субъективное отношение человека к окружающей действительности – положительные; не- – придает символу противоположное значение):

Как видно из схемы, между русским и литовским языком имеются значительные расхождения. Приведем примеры употребления этих значений:

„Посмотрите на мачту“. Ньюстед *всмотрелся* и увидел флаг. Пауст 73. — [.../ Поднялся [отец], видит, что-то на дороге светится... *Присмотрелся*: катится впереди лошади огонечек голубенький. Тендр 481. И чудится злодеям, что шестерка Искусно сплетена из конопля И, ежели в нее *вглядеться* зорко, Имеет вид зятянутой петли. Марш 154. Спустилась ночь. Огней хутора — сколько ни *приглядывались* — не было видно. Шолох. ССРЛЯ. Но вот вдали за широкой песчаной отмелью [.../ задымился еще пароход. Алексеевы соседи тотчас на него *взарились*. Печер. ССРЛЯ. Išeikite, saulei tekant, pasistiebkite ant galų pirštų prie obels šakelės ir gerai *išžiūrėkite* į didelį lietaus lašą baltoje žiedo taurelėje. Gerai *išžiūrėkite*. MarcPJ 57. Lapė, norėdama geriau *prisžiūrėti*, sukuštėjo už laužiuko. GKP 23. Net atmetęs galvą, *išigėrėjo* ažuolu. A. Vien. LKŽK. Daša ėmė žiūrėti jam į akis, atidžiai *įsistebėdama* [.../ Tolst 1 238. Ji bando nuslopinti balsą, įkalbinėjantį nuovargį, ir *įsispokso* į užuolaidas [.../ SluckAO 12. Flegmatiškai šypsodamosi, jos [akys] *įsistebeilijo* į viešnią. MikVN 43. — Nežinau... — numykė, *įsipitredamas* į žmoną, tarsi į šventąjį paveikslą. AvyžKK 61. *Įsižiopsoję* į visokių poniškumus, iš pradžių nė nepasergėjo pasienyje bent dešimties mergaičių [.../ Vaižg. LKŽK. [.../ O skerdžius Augustinas, eidamas per dvarą, taip *įsivėpsojo* į poną [.../ Vienuolis. LKŽK. *Įsidėbsojo* į mane. DLKŽ.

Легко заметить, что СДП $I_1 > I_2$ выражен здесь в словообразовательных элементах лексем: в русском языке при помощи приставок **в-**, **при-** в сочетании с аффиксом **-ся**, в литовском — **įsi-**. Однако полной регулярности здесь нет, выражение СДП $I_1 > I_2$ ограничено лексико-семантическими запретами; напр., нет соответствующих образований от слов *зевать*, *любоваться*, *глазеть*..., *žnairuoti*, *žvairuoti*..., в значениях которых нет СДП, взаимомключающих СДП $I_1 > I_2$.

Отдельные группы значений отличаются одна от другой по степени близости взаимосвязанных значений внутри группы. Семантическая компактность групп зависит от того, какими СДП различаются между собой значения и каков удельный вес в значении несовпадающих СДП. Семантически наиболее компактными являются те группы, в которых значения между собой различаются только по СДП стилистической характеристики или СДП, не играющими в значении основной роли. С другой стороны, значения, объединяющиеся

по СДП, удельный вес которых в значении незначителен, не образуют столь тесно спаянных семантически групп значений, напр., по СДП временной характеристики. В таких группах обычно можно выделить более мелкие подгруппы, в которых вследствие совпадения основных СДП значения теснее взаимосвязаны, чем во всей группе.

Отдельные группы значений тоже взаимосвязаны. Так как значения имеют по несколько СДП, большая часть которых повторяется и в других значениях, то по линии отдельных СДП одно значение входит в разные группы значений. Напр., значение слова *peržiūrėti* имеет СДП (ЗВ+акт+И₁)+(ЗВ_м — зрительное восприятие большого количества объектов+поочередность — поочередность при охватывании действием объектов или частей объекта) (Ср.: *Žandarmerija peržiūrinėja visas patalpas, veja lauk užsilikusius kokius nors piliečius. SruogR 5 482*). По СДП И₁ это значение связано со значениями слов *apžiūrinėti, žiūrinėti, žvilgčioti, dirščioti, dairinėti...*, по СДП ЗВ_м — со значениями слов *peržiūrėti, išžiūrėti, išžvalgyti, prisžiūrėti...*, по СДП — поочередность — с *apžiūrėti, apžiūrinėti, peržiūrėti, peržvelgti...*

3. Как показало предшествующее сопоставление семантических систем ЛСГ ЗВ русского и литовского языков, существует целый ряд значений, совпадающих по составу СДП. Такие значения назовем тождественными. Однако, будучи тождественными по составу СДП, эти значения занимают разные места в лексико-семантической системе, т. е. обладают разными значимостями; значимость здесь понимается как место элемента в ряду других элементов, его связи и отношения к ним (значимость „образуется исключительно из отношений и различий с прочими элементами языка“⁵).

Разными значимостями обладают не только тождественные значения русского и литовского языков, но также и совпадающие по составу СДП значения одного какого-либо языка. В качестве примера можно привести вышеуказанные значения глаголов *видеть* и *смотреть*, имеющие только СДП ЗВ; условно назовем их значениями видеть-х и смотреть-х (и дальше упоминаемые значения будем отмечать индексом х). Значение видеть-х противопоставлено прежде всего другим значениям глагола *видеть*, а значение смотреть-х — другим значениям слова *смотреть*. Таким образом, значимость значения в первую очередь определяется семантической структурой слова, в котором имеется данное значение. Далее, разность значимостей тождественных значений зависит от морфологических особенностей слов — от их словообразовательной активности. Так, благодаря тесным словообразовательным связям между

⁵ Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики, М., 1933, стр. 117.

словами *видеть* и *увидеть* значение видеть-х по значимости намного ближе к тождественному значению слова *увидеть*, чем значение смотреть-х, так как слово *смотреть* не имеет родственных слов, обладающих значением, равным СДП ЗВ. Кроме того, значение видеть-х имеет много относительно близких значений в словах словообразовательного ряда *видеть* – *увидеть* – *перевидеть* – *завидеть*... (в значениях ЗВ этих слов нет СДП акт); значение же смотреть-х имеет менее близкие значения ЗВ в гнезде „смотреть“ (почти все значения ЗВ в словах с корнем *смотр-* имеют СДП акт). Следовательно, видеть-х имеет более сильную опору в значениях гнезда „видеть“, чем смотреть-х в гнезде „смотреть“; значение видеть-х тесно взаимосвязано со значениями родственных слов, значение смотреть-х не поддерживается значениями родственных слов. Эти различия наряду с неодинаковой семантической структурой слов *видеть* и *смотреть* и определяют неодинаковые значимости данных значений. В речи эти различия в значимостях проявляются в трудноуловимых оттенках, связанных с экспрессивностью и разными ассоциациями. Для значения смотреть-х по сравнению с видеть-х можно указать меньшую частотность, экспрессивность и оттенок активности, возникающий под воздействием ассоциаций с другими значениями гнезда „смотреть“, прежде всего со значениями, имеющими СДП акт.

Из вышеприведенного примера следует, что и один язык предоставляет много материала для анализа значимостей значений. Тем более интересно проследить основные направления расхождений значимостей тождественных значений ЗВ обоих сопоставляемых языков.

Понятие значимости является не абсолютным, а относительным, т. е. об определенной значимости значения можно говорить, только имея в виду ограниченное семантическое пространство: семантическую структуру слова, семантическую структуру определенной группы значений, семантическую структуру языка в целом. Чем шире семантическое пространство, тем больше находим различий в значимостях значений, и наоборот – при полном тождестве семантических структур двух слов можно говорить о совпадении значимостей значений в пределах семантической структуры данных слов. Однако за рамками семантической структуры сопоставляемых слов значимости тождественных значений начинают различаться и расходятся тем больше, чем больше находим различных семантических связей для сопоставляемых значений. Примером может служить расхождение значимостей вышеприведенных значений *увидеть-х* и *patatyti-х*. Семантические структуры слов *увидеть* и *patatyti* совпадают почти полностью, незначительными различиями можно пренебречь. Следовательно, в пределах семантической структуры слов значения *увидеть-х* и *patatyti-х* обладают одинаковыми значимостями.

По совпадению выраженного СДП ЗВ значения увидеть-х, *ramatyti*-х входят в группу значений видеть-х, смотреть-х и *matyti*-х, *užmatyti*-х, *žiūrėti*-х (см. выше). Хотя в литовском языке имеются 4 слова против русских 3, различия в значимостях сопоставляемых значений в пределах данной группы почти не существует, так как значение *užmatyti*-х обладает очень невысокой частотностью, поэтому удельный вес увидеть-х и *ramatyti*-х в этих группах можно считать одинаковым.

Заметная разница в значимостях увидеть-х и *ramatyti*-х появляется при противопоставлении этих значений группе значений с СДП (ЗВ + Ст): увидеть-х противопоставлено значениям зреть-х, узреть-х ($=ЗВ + Ст_2^+$), видать-х, увидать-х, повидать-х ($=ЗВ + Ст_1^-$), а значение *ramatyti*-х — значениям *išvysti*-х ($=ЗВ + Ст_1^+$), *regėti*-х, *paregėti*-х ($=ЗВ + Ст_1^-$). Объединив значения с совпадающими СДП в одну группу (единицу), в каждом языке получаем по 3 члена противопоставления:

увидеть-х	}	зреть-х узреть-х	}	видать-х увидать-х повидать-х
<i>ramatyti</i> -х	}	<i>išvysti</i> -х	}	<i>regėti</i> -х <i>paregėti</i> -х

Хотя для обоих сопоставляемых значений количество противопоставлений одинаково, взаимоотношения между членами противопоставления разные: для увидеть-х характерны более строгие противопоставления в этом ряду, чем для *ramatyti*-х (соответственно ноль: $Ст_2^+ : Ст_1^-$ и ноль: $Ст_1^+ : Ст_1^-$); если еще вспомнить, что СДП $Ст_1^+$ и $Ст_1^-$ в значениях *išvysti*-х и *regėti*-х (*paregėti*-х) являются довольно близкими (стиль поэтический и народно-поэтический) (см. выше сноску 4), то несоответствие между обоими языками становится еще больше.

Таким образом, разницу в значимостях увидеть-х и *ramatyti*-х можно определить как неодинаковую семантическую близость этих значений к самым близким по составу СДП значениям — большую близость между значениями *ramatyti*-х, *išvysti*-х, *regėti*-х, *paregėti*-х и меньшую между значениями русского языка.

Еще большим различие в значимостях становится при рассмотрении значений увидеть-х и *ramatyti*-х в более широком семантическом пространстве. Возьмем значения ЗВ, не имеющие СДП акт/пасс — пассивность субъекта в процессе восприятия. При самом беглом взгляде можно отметить следующие несовпадения:

а) в русском языке нет значения с СДП $\mathbf{ЗВ} + \mathbf{ЗВ}_\Phi$ – зрительное восприятие объекта с отличительными признаками в отношении формы, величины строения и т. п., поэтому не может быть противопоставления, аналогичного *ramatyti-x*: *permatyti-x* (*Veltui mažučiai, pamėlynavusias nuo šalčio lūpas pri stiklą prirėmę, kaskart labiau temstančią tolumą permatyti stengiasi.* LzPR I 367).

б) увидеть-х можно противопоставить целому ряду значений с СДП $\mathbf{ЗВ}_m$ *навидеться-х, навидаться-х* ($=\mathbf{ЗВ} + \mathbf{ЗВ}_m + \mathbf{Ст}_1^-$), *перевидеть-х, перевидать-х* ($=\mathbf{ЗВ} + \mathbf{ЗВ}_m + \text{поочередность} + \mathbf{Ст}_1^-$), а *ramatyti-x* – только значению *prirėgėti-x* ($\mathbf{ЗВ} + \mathbf{ЗВ}_m + \mathbf{Ст}_1^-$), причем это значение обладает очень низкой частотностью (Ср. примеры: – Я-то всего *навиделся*, страшно и вспомнить! Смолodu гд только не перебывал! Саян. ССРЛЯ; Немало я стран *перевидел*, Шагая с винтовкой в руке. Исаковский. СРЯ; *Esu jau visko prirėgėjęs.* DLKŽ).

в) в литовском языке нет значения с СДП $\mathbf{ЗВ} + \mathbf{т}| \rightarrow$ – начальный этап действия $+\mathbf{л} - \text{далеко}$ – пространственная отдаленность $+\mathbf{Ст}_1^-$, поэтому не и противопоставления типа увидеть-х: *zaviedyti-x* (*Zavided* нужного ему человека, Посиделкин, презирая опасность, бросался в самую гущу уличного движения. Ильф 15).

Приведенные примеры, число которых можно легко увеличить, говоря о том, что значения увидеть-х и *ramatyti-x* обладают неодинаковыми значениями – разными семантическими связями, зависящими от особенностей семантических систем русского и литовского языков.

Характер различий значимостей большинства тождественных значений русского и литовского языков в словах с совпадающей или близкой семантической структурой в основном такой же, как и в рассмотренном выше примере. Такие значения по сравнению с другими совпадающими значениями наиболее сходны в отношении их значимостей. Больше различий в значимостях тождественных значений в словах с несовпадающей семантической структурой. В таких случаях различие в значимостях проявляется уже в пределах семантической структуры слова, напр.:

а) *posmotrėties-x* и *pasiziūrėti-x* с СДП $\mathbf{ЗВ} + \text{акт} + \mathbf{ЗВ}_\Phi - \text{субъект} + \mathbf{т}| \rightarrow | -$ (Она *posmotrelась* в зеркало и не поверила своему отражению. ПаустС 3 463. *Tą pačią dieną, eidama pro langus, pasižiūrėjau į langų stiklą – kito veidrodžio mes neturėjome – tikrai: turėjau kuprą!* SimNTP 100).

Глагол *posmotrėtis* однозначен, а *pasiziūrėti* имеет 5 значений. Поэтому *posmotrėties-x* не имеет внутрисловных семантических связей, в то время как *pasiziūrėti-x* противопоставлено четырем значениям *pasiziūrėti*, проявляющимся в таких контекстах:

Ežiomis, takais bėgo valstiečiai pasižiūrėti žemės dalinimo. CvR 5 45.
– Gal ir tiesa tavo, dangaus knygosna, kur visų žmonių nuodėmės sura-

šytos, aš nepasižiūrėjau. KrėvR 152. — /.../ Bloga, kad visą kaltę verčiate ant piliečio ir valdžios pečių, o nepasižiūriete į save. Ką jūs /poetai/ duodate piliečiui? PutAŠ 437. Tik gailėjosi Tarutis, kam nepasakė: „Ateik, įpanele, ir pagyvenk mūsų vietoje. Pasižiūrėsim, kokiais krepšiais puošies“. CvR 5 66.

б) завиднеться-х и pasimatyti-х с СДП ЗВ+пасс+т|→ ! („Вы погодите смеяться, может, плакать придется! |...|“ Давыдов насторожился. В передних рядах *завиднелись* улыбки| |...| ШолПЦ 72. |...| Jis išėjo į tuščią koridorių ir pravėrė vagono palydovės duris. Pro nedidelį tarpą *pasimatė* užvertas moteriškės veidas. Perg 67 7 10).

В пределах семантической структуры слова завиднеться-х противопоставлено второму значению слова *завиднеться* (Рано утром, чуть *завиднелось*, Анисья Назарова пошла донть корову. ТолстХМ 2 21), а *pasimatyti-х* — трем значениям слова *pasimatyti* (Tiktai pavakary sustojo, apsidairė ir *pasimatė* paklydęs. J. Balč. LKŽ. Dabar Sauliui *pasimatė* keista, kam čia mokslams iš jo reikalaujama kokio „proto“, kurio jis neturi. Vaižg. LKŽ. Einam, *pasimatysi* su senais pažįstamais. PutAŠ 403).

Сопоставление семантических структур слов русского и литовского языка, имеющих некоторые совпадающие значения, выявляет только часть признаков, различающих значимости этих значений. Для более полного установления места значения в семантической системе языка необходимо проследить семантические связи сопоставляемых значений в более широком семантическом пространстве (аналогично, как это делалось для значений увидеть-х и pamatyti-х).

Еще большими различиями в значимостях обладают тождественные значения ЗВ тех слов, которые входят в ЛСГ ЗВ по семантически производному значению. Примером могут служить значения ЗВ слов *zevat̃* и *vėpsoti* с СДП ЗВ+акт+Ц₁+Ст₁. Больше расхождение значимостей этих значений обусловлено тем, что их семантические связи выходят далеко за пределы ЛСГ ЗВ: для *zevat̃-х* через производное значение к значениям слов *zevaut̃*, *pozėvėvat̃*, *skučat̃*, *xандрит̃* и др., а для *vėpsoti* к значениям слов *vėrcioti*, *atsivėpti*, *kėpsoti*.

Все приведенные примеры свидетельствуют о разных значимостях тождественных значений. Как кажется, различия в значимостях несовпадающих значений должны быть еще больше. Очевидно, имеется прямая зависимость между сходством значений и близостью их значимостей как в отношении одного языка, так и в отношении значений разных языков.

Итак:

1) Основное направление семантической производности в семантических структурах большинства слов ЛСГ ЗВ обоих языков можно определить как ЗВ → мышление – переход значений в ЛСГ интеллектуальной деятельности. Эта особенность глаголов зрения замечена уже многими лингвистами⁶ и, возможно, является универсальной. Не совпадают семантические структуры изучаемых слов, как правило, в тех случаях, когда эти слова входят в ЛСГ ЗВ по семантически производному значению.

2) Все значения ЗВ образуют семантическое пространство ЗВ, членившееся на более мелкие группы семантически близких значений по общим, совпадающим, СДП. Состав и объем групп семантически близких значений в русском и литовском языках частично не совпадает, так как в значениях обоих языков выражены не всегда те же самые СДП и не всегда они образуют совпадающие комбинации.

3) Хотя каждое значение (включая тождественные значения сопоставляемых языков) обладает только его характеризующей значимостью, большая часть семантической структуры ЛСГ ЗВ в русском и литовском языках в основных чертах совпадает. Основой этого является близость семантических структур большинства отдельных слов обоих языков и наличие многих сходных групп близких значений. Неизбежно отличаясь в построении отдельных участков, семантические структуры ЛСГ ЗВ обоих языков совпадают в отношении основных, организующих нитей структуры.

СОКРАЩЕНИЯ

(При сокращениях периодических изданий обозначается год, номер и страница или только номер в странице)

ГраниГ	– Д. Гранин, Иду на грозу, М., 1965.
Зн	– журнал „Знания“.
Ильф	– И. Ильф, Е. Петров, Собрание сочинений, т. 3, М., 1961.
ЛГ	– газета „Литературная газета“.
ЛР	– газета „Литературная Россия“.
Марш	– С. Маршак, Стихя. Сказки. Переводы, кн. I, М., 1956.
Нев	– журнал „Нева“.
Пауст	– К. Паустовский, Избранные произведения, т. 2, М., 1956.
ПаустС	– К. Паустовский, Собрание сочинений, т. 1–8, М., 1967.
СРЯ	– И. Ожегов, Словарь русского языка, М., 1964.

⁶ См.: А. А. Юлдашев. Глаголы чувственного восприятия (*verba sentiendi*) в тюркских языках. – Историческое развитие лексики тюркских языков, М., 1961, стр. 298–302; Jac Grimm. Die fünf Sinne. – Zeitschrift für deutsches Altertum, Leipzig, Bd. 6, 1848.

- ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка, т. 1–17, М.-Л., 1940–1965.
- Тендр – В. Тендряков, Избранные произведения т. 1, М., 1963.
- ТолстХМ – А. Толстой, Хожение по мукам, 1–2, М., 1961.
- ШолПЦ – М. Шолохов, Собрание сочинений, т. 6, М., 1966.
- Юн – журнал „Юность“ за 1967 год.
- АvyžКК – J. Avyžius, Kaimas kryžkelėje, V., 1964.
- ВорВМ – K. Boruta, Baltaragio malūnas, V., 1962.
- СvR – P. Cvirka, Raštai, 1–8, V., 1959.
- DLKŽ – Dabartinės lietuvių kalbos žodynas, V., 1954.
- GKP – Gulbė karaliaus pati, lietuvių l. pasakos, sudarė A. Liobytė, V., 1963.
- KrèvR – V. Krèvė, Raganius. Žentas, V., 1968.
- KB – „Kultūros barai“.
- LankKS – R. Lankauskas, Klajojantis smėlis. Žiaurūs žaidimai. Balta, juoda ir mėlyna, V., 1967.
- LKŽ – Lietuvių kalbos žodynas, 1–8, V., 1970.
- LKŽK – Lietuvių kalbos žodyno kartoteka.
- LM – „Literatūra ir menas“.
- LzPR – Lazdynų Pelėda, Raštai, 1–7, V., 1954.
- MarcPJ – J. Marcinkevičius, Pušis, kuri juokėsi, V., 1961.
- MikVN – J. Mikeliniskas, Vandens nešėja, V., 1964.
- Perg – „Pergalė“.
- PP – Patarlės ir priežodžiai, V., 1958.
- PutAŠ – V. Mykolaitis-Putinas, Altorių šešėly, V., 1967.
- SimNTP – I. Simonaitytė, Ne ta pastogė, V., 1962.
- SluckAO – M. Sluckis, Adomo obuolys, V., 1966.
- SruogR – B. Sruoga, Raštai, 1–6, V., 1957.
- Tolst – A. Tolstojus, Kančių keliai, 1–3, V., 1961.
- VienP – A. Vienuolis, Puodžiūnkiemis, V., 1966.

Шауляйский педагогический
институт им. К. Прейкшаса

Ноябрь, 1972

TYPOLOGISCHE ANALYSE DES LEXIKALISCHEN FELDES VON SEHENSWAHRNEHMUNG IN DER LITAUISCHEN UND RUSSISCHEN SPRACHE

A. GUDAVIČIUS

Zusammenfassung

In diesem Artikel werden die Strukturen eines bestimmten semantischen Raumes in zwei Sprachen gegenübergestellt. Diese Gegenüberstellung wird in zwei Aspekten durchgeführt: 1) Vergleichung der semantischen Strukturen der Wörter und 2) Vergleichung der Gruppen von ähnlichen Bedeutungen. Die Vergleichung der semantischen Strukturen hat gezeigt, dass sich aus den Wörtern der Sehenswahrnehmung viele Nebenbedeutungen entwickeln; ausßerdem stimmt die Richtung semantischer Derivierung in beiden Sprachen im Wesentlichen überein, diese Richtung kann als Übergang von der Sehenswahrnehmung zur intellektuellen Tätigkeit definiert werden.

Die Bedeutungen der Sehenswahrnehmung vereinigen sich nach den gemeinen semantischen Differenzmerkmalen in den Gruppen der ähnlichen Bedeutungen; der Bestand dieser Gruppen in der litauischen und russischen Sprachen stimmt nicht überein, weil in den Bedeutungen der Wörter beider Sprachen nicht immer dieselben semantischen Differenzmerkmale ausgeprägt sind.

Gegenüberstellungen der Bedeutungen im Rahmen der semantischen Struktur des Wortes, im Rahmen der Gruppen von ähnlichen Bedeutungen und im Rahmen ganzer semantischer Systeme der Sprache bestimmen den Wert (valeur) der Bedeutung – seine Stellung in der semantischen Struktur. Jede Bedeutung besitzt nur den für ihn typischen Wert. Sogar die den semantischen Differenzmerkmalen identischen Bedeutungen haben verschiedenen Wert, der auf der Ebene der Rede als Verschiedenheit an der Ausdrucksexpressivität und als verschiedene Nebensinne (Gedankenverknüpfungen) der Bedeutung hervortreten. Obgleich sich der Aufbau der einzelnen Grundstücke der semantischen Struktur lexikalischen Feldes von Sehenswahrnehmungen in der litauischen und russischen Sprachen bedeutend ändert, sind die allgemeine Richtung der semantischen Beziehungen, die Grundzüge der Strukturen in beiden Sprachen identisch.